

Второго февраля рано утром Е Цзы позвонила Не Хайся:

— Прости, любимый, я только сейчас вспомнила, что вчера был день твоего рождения! Давай отпразднуем сегодня, ладно? Не сердись!

— Если отпразднуем, не буду сердиться.

Вчера он был сильно разочарован, но когда Не Хайся появилась перед ним в милой белой куртке, с пакетом сладостей ручной работы и тщательно уложенными длинными волосами, сердце Е Цзы растаяло. На удивление в этот раз она не капризничала и не важничала. Кротко шла под руку с Е Цзы, каталась с ним на автобусе и, словно ребёнок, веселилась в парке аттракционов.

— Мы встречались всего неделю, когда пришли сюда в прошлый раз.

— Ты помнишь? — улыбнулся Е Цзы.

— Конечно, — Не Хайся очень мило надула губки.

— Чем ты была занята всё это время? — спросил он.

— В родном городе только и делала, что ходила по родственникам. Каждый день приходилось видиться с кучей людей... Ой, да ну их. А ты? Скучал по мне?

— Конечно, скучал. Боялся даже, что ты меня забыла.

— Хе-хе, как я могу тебя забыть!

Е Цзы смотрел на её румяные щёчки и нежно гладил тыльной стороной ладони её мягкую кожу. Глаза девушки сияли, и тот факт, что она явно потратила много времени на макияж ради их свидания, очень радовал Е Цзы. Всё-таки с девушками лучше. В этот момент он уже не понимал, почему прошлой ночью полчаса не мог уснуть из-за мыслей о Кролике. Его поступок действительно тронул Е Цзы, но ни при каких обстоятельствах он не мог принять чувства мужчины. Тут ничего не поделаешь.

Они весело проводили время: катались на машинках, на аттракционе «свободное падение», ходили в комнату страха и на каток... А после сели в медленно ползущий паровозик, который по кругу объехал весь парк. Зимний ветер был холодным, но девушка плотно прижалась к Е Цзы. Они сидели в обнимку, и холод совсем не ощущался. Е Цзы был даже немного польщён таким вниманием. Он спросил:

— Что с тобой сегодня? Что-то случилось?

Не Хайся слегка коснулась своего запястья и, опустив голову, прошептала:

— Всё-таки ты относишься ко мне лучше всех.

— Что-то произошло?

— Ничего, — она потёрлась головой о его плечо. — Обожаю тебя, любимый!

Е Цзы не заметил багровых следов от веревок на её запястьях.

Едва они сошли с паровозика, у Е Цзы зазвонил телефон. Высветился номер Цзян Вэня, однако в трубке раздался голос другого его приятеля, Сюй Чэ:

— Сволочь! Почему только сейчас взял трубку?! Ты хоть знаешь, сколько раз мы тебе звонили?! Нигде не могли тебя найти, думали, ты тоже попал в беду!

Е Цзы растерялся:

— В какую беду?

— Несколько парней, с которыми мы вчера пили, избиты! Цзян Вэнь пострадал сильнее всех... Твою мать... Что за псих это сделал? Если узнаю, кто это, переломаю ему ноги!

— Да что случилось-то?!

— У Цзян Вэня сломана рука, а рот... ему разрезали рот!!

Через полчаса Е Цзы приехал в больницу, и от увиденного у него застыла в жилах кровь. Друзья, ещё вчера полные сил, теперь лежали на больничных койках: у одного нога на растяжке, у другого торс в бинтах. Родители суетились рядом — кто в ярости, кто в слезах. Хуже всех пришлось Цзян Вэню. На нём не было живого места, половину лица скрывали повязки. Медсестра как раз меняла ему капельницу, и даже издали было видно, что его лицо распухло до неузнаваемости.

— Как это произошло? Кто это сделал?

Цзян Вэнь едва заметно качнул головой и замер. Сюй Чэ вытащил Е Цзы в коридор и сказал:

— Ему нельзя говорить: только утром сделали операцию, он сейчас и звука издать не может. Вся полость рта и лицо отеки. Ты хоть представляешь, какой это был маньяк? Врачи говорят, урод использовал очень тонкое лезвие и по кусочку срезал ему верхнюю и нижнюю губы, а потом прижёт раны огнём!

— Он поправится?

— Кто знает. В любом случае понадобится пластика. Неизвестно, как всё заживёт, но выбора нет. Травмы такие тяжёлые, что ему, скорее всего, придётся взять академический отпуск на год. Слушай, Цзян Вэнь перешёл кому-то дорогу?

Е Цзы лихорадочно соображал. В университете Цзян Вэнь все любили, у него была куча друзей. Отец — госслужащий, мать — учительница литературы. Обычная семья, никаких врагов!

— Пусть вы не знаете, кто это, но приметы запомнили?

— Да какие там приметы... Полиция уже была, составили протокол, но я думаю, его ни за что не поймают. Он был в маске, всё тело закрыто одеждой.

— Во сколько это случилось?

— Во сколько? Точно после полуночи. Мы разошлись в начале двенадцатого. Они сказали, им мало, поймали такси и поехали искать бар. Эх, надо было их остановить...

— Из тех, кто вчера гулял, не пострадали только мы вдвоём?

— Да.

После этого случая хорошее настроение Е Цзы исчезло без следа. Сюй Чэ был прав: сколько ни ненавидь этого человека, найти его невозможно. Неизвестно, как сильно они были вчера пьяны, но никто не запомнил ни единой черты преступника. Только то, что он был в маске, очень сильный, страшный, похожий на монстра и невероятно кровожадный. На месте преступления не осталось никакого оружия. Этот человек явно был профессионалом: ни волос, ни отпечатков обуви. Дело, как и следовало ожидать, зашло в тупик.

Из-за этого случая Е Цзы стал гораздо осторожнее. Он больше не задерживался допоздна,

постоянно беспокоился о безопасности Не Хайся и велел ей возвращаться домой пораньше. Перед пострадавшими друзьями он чувствовал вину — ведь это он предложил тогда собраться. После работы он часто навещал их, особенно Цзян Вэня: приносил ему еду, сидел рядом, пока тот смотрел телевизор.

К Новому году Цзян Вэню стало лучше, отёк спал. Е Цзы видел его рот, когда сняли бинты, — зрелище было душераздирающим. Прежде красивые, полные губы стали тонкими и деформированными. На нижней отчётливо виднелись следы ножа. Врачи сказали, что нужно подождать, пока всё затянется, а потом делать повторную пластику. Сломанная рука заживёт через полгода. Первое, что он сказал Е Цзы, было: «Будь осторожен».

Вечером накануне Нового года Е Цзы позвонила девушка и сказала, что хочет сходить на последний киносеанс в этом году, чтобы вместе встретить праздник. Е Цзы, конечно, был только рад. Он выключил компьютер, вымыл голову, принял душ, хорошенько высушил волосы феном и надел красивую одежду. Придя пораньше, купил большое ведро горячего попкорна и стал ждать у входа в кинотеатр.

В тот день шёл сильный снег. Пушистые снежинки плавно кружась в сером небе, опускались вниз. Весь мир стал белым и укрылся серебром.

Е Цзы прождал с шести до семи. Он звонил ей — Не Хайся не брала трубку. Писал сообщения — не отвечала. Фильм на языке оригинала начался в семь часов, и огорчённый Е Цзы отправился перекусить в соседний ресторанчик. После этого он, безрезультатно сделав больше десяти звонков, начал всерьёз беспокоиться. Неужели с Не Хайся что-то случилось по дороге? Набравшись смелости, он позвонил ей домой. В трубке раздался холодный голос женщины средних лет:

— Сяо Ся только что ушла.

Он ждал с семи до восьми, но от Не Хайся по-прежнему не было вестей. Теперь Е Цзы по-настоящему занервничал и вышел ловить такси — нужно найти её! Только он сел в машину, раздался долгожданный звонок.

— Прости, внезапно появились дела... Я не смогу пойти с тобой в кино. Давай в другой раз,

ладно?

Е Цзы нахмурился:

— Что с тобой? У тебя странный голос.

Голос девушки был хриплым и глухим, дыхание — тяжёлым.

— Ничего... До встречи. Возвращайся поскорее домой, — сказала она и повесила трубку.

Е Цзы долго сидел в оцепенении, прежде чем велел таксисту развернуться. Спустя мгновение телефон зазвонил снова — это была мать девушки.

— Алло, здравствуйте, тётя, — произнёс Е Цзы.

— Давно хотела тебе сказать, молодой человек. Моя дочь — девушка из приличной семьи. С самого детства она привыкла к самому лучшему, жила в достатке и не должна терпеть ни малейших неудобств, понимаешь?

— Я не заставлю её страдать, — Е Цзы чувствовал себя сбитым с толку.

— Оставим это. Ты ведь понимаешь, что такое равный брак? В университете ей не помешает узнать, как живут низы общества, но в будущем ей придётся выйти замуж за кого-то достойного. Кстати, ты правда думаешь, что она тебя ценит? Слышала, твои родители в разводе, мать недавно снова вышла замуж, ни у неё, ни у твоего отца нет нормальной работы, она все деньги потратила на новую квартиру, да ещё и в долги влезла? Что ты можешь дать моей дочери? Хм, скажу прямо: сегодня она ушла вовсе не ради встречи с тобой! — Женщина повесила трубку.

Настроение Е Цзы было хуже некуда. Выйдя из такси, он побрёл по снегу, оставляя за собой цепочку следов, зашёл в кинотеатр и купил билет на восемь тридцать. Он и не догадывался, что кое-кто идёт за ним след в след. Свет ночных фонарей освещал голову и плечи этого человека, покрытые тонким слоем снега. Неизвестно, как долго он преследовал Е Цзы.

Фильм начался. Е Цзы, не выбирая место, сел в заднем ряду и поставил рядом ведро с давно остывшим попкорном. Показывали новую романтическую мелодраму. Картинка была изысканной, актёры — красивыми, сюжет — забавным, а конфликты — яркими и трогательными. Вскоре влюблённые парочки в зале всюю обливались слезами.

Е Цзы бесстрастно смотрел на экран и жевал безвкусный попкорн. В голове царили странная ясность и холод, словно он анализировал данные, а не смотрел кино. Никакого сочувствия или грусти он не испытывал.

Телефон завибрировал. Е Цзы открыл сообщение — оно было от Кролика. Тот каждый день присылал ему множество сообщений. Кроме Кролика, пожалуй, никто не уделял ему столько внимания и не думал о нём постоянно.

Кролик: Какое совпадение.

Кролик: Можно мне сесть рядом с вами, господин? ^^

Почему-то Е Цзы вдруг вспомнил сцену из классического фильма, где аристократ приглашает даму на танец. В такой момент следовало бы сказать: «Не окажете ли вы мне честь потанцевать со мной?» Посмеявшись своим мыслям, Е Цзы не стал смотреть на соседа, но и возражать не стал. Кролик расценил это как согласие. Соседнее кресло тихо скрипнуло, и сиденье под Е Цзы слегка просело.

Е Цзы знал, что Кролик сидит рядом. Даже в кромешной тьме, где, не приглядываясь, невозможно было увидеть соседа, он чувствовал присутствие рядом. Это осознание не вызвало у него отвращения. Напротив, он ощутил странное спокойствие, что было совершенно необъяснимо.

Экран то светлел, то гас. В этой смене света и тени Е Цзы невольно взглянул на сидящего рядом человека. В мерцающих бликах, похожих на рябь на воде, было видно, что Кролик не смотрит кино. Он откинулся на спинку кресла и, склонив голову набок, тихо и пристально наблюдал за Е Цзы. Его узкие глаза, длинные ресницы, мягкие волосы и чуть приподнятые уголки губ то вспыхивали в ярком свете, то снова тонули во тьме.

Е Цзы задумался и, сам того не замечая, тихо задал вопрос, хотя раньше он строго-настрога запретил Кролику заговаривать с ним:

— Почему ты вечно преследуешь меня, как неприкаянная душа?

В темноте глаза Кролика широко раскрылись, а бледные щёки заметно покраснели — он явно был взволнован. Он выпрямился, словно ребёнок, получивший конфету, и с восторгом спросил:

— А-Цзы, мне уже можно с тобой разговаривать?

Е Цзы был недоволен:

— Отвечай на вопрос.

Кролик без колебаний ответил:

— Потому что я люблю тебя.

Голос Кролика звучал нежно и вкрадчиво:

— Я и есть та самая душа, что привязана к тебе. Где ты, там и я. Я всегда буду смотреть на

тебя. Я знаю о тебе всё.

Е Цзы перевёл взгляд на экран:

— И что же я сейчас думаю, знаешь?

Кролик немного подумал и сказал:

— У тебя много вопросов ко мне. Но сейчас тебя тревожат другие вещи. Ничего страшного, а Цзы, просто поспи, и всё пройдёт. Я буду рядом.

Е Цзы подумал: «Неужели все современные старшеклассники такие? Странные поступки, приторные речи... Ну и чудик». Его незаметно потянуло в сон. Решив на время забыть обо всех тревогах, он с облегчением закрыл глаза и уснул. В этот миг реальность и грёзы словно поменялись местами. Сон стал явью. Постепенно Е Цзы перестал осознавать, кто он, и забыл обо всём, что планировал сделать. Опасность, страх, сомнения, подозрения — всё исчезло.

Кто-то тихо шептал ему на ухо — звуки напоминали нежный ветерок или прозрачную воду, слов было не разобрать. Там, куда он прислонился головой, было очень, очень тепло. Внезапно, безо всякой причины, в носу защипало. В полузабытьи он чувствовал, как прохладные пальцы нежно касаются его щёк, словно вытирая что-то. Снова и снова.

В голове необъяснимым образом осталось лишь одно желание: только бы остаться в этом мгновении. Только бы остаться в этом сне.

<http://bllate.org/book/14916/1437701>